

наго императора близкому папѣ, — все это обусловило привязанность ломбардскихъ феодаловъ къ Гогенштауфенямъ. Въ королевствѣ же Обѣихъ Сицилій феодалы съ норманнскихъ временъ привыкли видѣть себя друзьями римскаго престола, покровительствуемыми и ласкаемыми папою, который хотѣлъ создать себѣ изъ норманновъ близкихъ защитниковъ: съ германскими императорами норманны ровно ничего общаго не имѣли; городовъ въ смыслѣ тяготящей надъ ними силы они никогда не боялись, да такихъ тамъ и не было; Фридрихъ II желѣзною рукою давилъ ихъ при равнодушія или даже сочувствія къ такой политикѣ остального населенія... При такихъ условіяхъ сицилійскіе феодалы охотно передались въ гвельфскій лагерь, едва только императоръ, грозный для нихъ закрылъ глаза. Конечно, земельный фондъ и централизованная власть были еще въ рукахъ у Конрада IV, и послѣ него (съ 1254 г.) въ рукахъ регента Манфреда весьма сильнымъ орудіемъ, но и владство почувствовало себя гораздо слабѣе: въ Германіи наступило междоусобіе, съ сѣвера уже нечего было опасаться папскаго имперскаго войска, и, направивши все свои силы на королевство Обѣихъ Сицилій, папы съ помощью дружественныхъ имъ феодаловъ, успѣли глубоко расшатать владычество Гогенштауфеновъ. Централизація оказалась еще слишкомъ раннимъ плодомъ, первую застѣжку на горизонтѣ тогдашней феодальной Европы; къ ней не могли еще привыкнуть, феодализмъ былъ понятіемъ всемъ классамъ населенія; смутныя времена послѣ Фридриха II усиливали тяготѣніе свободныхъ людей къ отдачѣ себя подъ покровительство болѣе могущественныхъ людей. Уже въ 1264 году папа, вопреки всякой законности, опираясь лишь на признанное имъ и его предшественниками право папъ низлагать и возводить на престолъ государей, торжественно объявлялъ, что отдастъ королевство Обѣихъ Сицилій въ ленъ Карлу Арагонскому. По условію папы съ Карломъ, по завоеваніи королевства, все оно должно отойти завоевателю, кромѣ города Беневента и нѣсколькихъ островковъ на морѣ, которые должны достаться папѣ; завоеватель долженъ также платить папѣ пенсію въ размѣрѣ 10.000 унцій золотомъ ежегодно. Карлъ, герцогъ Арагонскій и Прованскій, имѣлъ возможность вторг-